

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ БАРЬЕРЫ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Специальность: Экономика и управление народным хозяйством

Направление: Управление инновациями

Автор: М.В. ГОЛОВКО, к.э.н, докторант, доцент кафедры экономики и социально-гуманитарных дисциплин Волгодонского инженерно-технического института – филиала Национального исследовательского ядерного университета Московского инженерно-физического института

В статье раскрыты основные институциональные барьеры развития бизнеса в России. По мнению автора, они сдерживают инновационное развитие экономики страны. Выводы основаны на современных статистических данных.

This article reveals main institutional barriers of business development in Russia. In authors opinion, they are deterrents of innovation progress in country. Conclusions are based on contemporary statistical facts.

Ключевые слова: инновации, рейтинги, индексы, конкурентоспособность, институциональные барьеры, бизнес, эффективность государственного регулирования.

Keywords: innovations, ratings, indexes, competitiveness, institutional barriers, business, efficiency of public administration.

Оценивая перспективы модернизации экономики России нельзя не остановиться на ряде острейших проблем, возникающих на ее пути. В последнее время активному обсуждению в научных кругах подлежат вопросы по поводу способов и направлений инновационного развития страны. Однако учитывая то, что страна находится на «старте» инновационного развития, которое будет способствовать формированию ее конкурентоспособности на мировом рынке и, соответственно, качественно иного статуса на политической арене, особое внимание следует уделять именно «стартовым» возможностям. К таковым мы предлагаем отнести современные условия и факторы хозяйственной деятельности российских экономических субъектов, которые начали формироваться в переходный период и явились носителями той специфики, которая характеризует современную институциональную среду. Именно институциональная среда определяет эффективность ресурсов на «входе» экономической системы и инновационность ресурсов (результатов) на «выходе». Подтверждением этому служат многочисленные индексы и рейтинги стран по уровню деловой активности и экономико-политических рисков, степени

экономических свобод и проч., основанные на оценке качества наиболее значимых экономических и политических институтов.

В то же время, существует ряд индексов, отражающих рейтинги инновационного развития, самыми распространенными из которых являются Глобальный инновационный индекс (INSEAD), Глобальный индекс инноваций (GII BCG), Индекс глобальной конкурентоспособности (и его субиндекс «инновации») (World Economic Forum), Индекс способности к инновациям. Анализ их структуры позволяет отметить значимость государственного воздействия и, следовательно, роль формально-институциональной среды, на результативность инновационного развития. Так, в структуре Глобального инновационного индекса рассчитываются два субиндекса:

1) входящий инновационный субиндекс: институты, человеческий капитал и научные исследования, инфраструктура, степень развития рынка, степень развития бизнеса;

2) выходной инновационный субиндекс: научные результаты и креативные результаты.

Первая группа индикаторов представляет собой базис инновационной активности, характеризуя те условия, которые призваны обеспечить поступательную динамику и рост эффективности инновационных процессов в стране.

Индекс глобальной конкурентоспособности состоит из двенадцати контрольных показателей, определяющих национальную конкурентоспособность: качество институтов, инфраструктура, макроэкономическая стабильность, здоровье и начальное образование, высшее образование и профессиональная подготовка, эффективность рынка товаров и услуг, эффективность рынка труда, развитость финансового рынка, уровень технологического развития, размер внутреннего рынка, конкурентоспособность компаний, инновационный потенциал [9].

Глобальный индекс инноваций, разработанный Boston Consulting Group (BCG) включает шесть субиндексов: бюджетно-налоговая политика; другие политики (политика образования, торговая политика, политика нормативного регулирования, политика в области интеллектуальной собственности, иммиграционная политика, политика в области инфраструктуры); инновационная окружающая среда (государственное образование, качество рабочей силы, качество инфраструктуры, бизнес окружение); R&D результаты (R&D инвестиции, публикации и передача знаний и т.д.); эффективность бизнеса (High-Tech экспорт, производительность труда); воздействие инноваций на общество.

Индекс способности к инновациям включает пять субиндексов: человеческий капитал, профессиональная подготовка и социальная интеграция, институциональное окружение, использование информационных технологий, нормативно-правовая база.

В каждом из перечисленных списков индикаторов присутствует такой индикатор, как институты, институциональное окружение, а также особое место отводится эффективности государственной политики в различных областях и уровню развития бизнеса в стране. Выбор именно этих переменных не случаен и обусловлен необходимостью формирования такой институциональной среды развития бизнеса, которая благоприятствовала бы росту его инновационности.

Институциональная среда бизнеса представляет собой совокупность политических и экономических условий, необходимых для обеспечения функционирования предпринимательского сектора в нормальном режиме. Достаточность этих условий для формирования и использования инновационного потенциала будет зависеть от:

- наличия определенных экономических свобод (свобода торговли, инвестиционная, фискальная, финансовая свободы, свобода труда, свобода от коррупции);
- развитой системы обеспечения защиты контрактных прав, собственности, интересов инвесторов;
- отсутствия административных барьеров при регистрации и ликвидации предприятия, получении лицензий и разрешений, уплате налогов, различных видов контроля предпринимательской деятельности.

Так, например, эффект от роста расходов на образование может быть снижен в силу неэффективности рынка труда; активное инвестирование в инновации возможно только в условиях высокого уровня защиты прав собственности (особенно интеллектуальной) и развитого рынка товаров и услуг; улучшение качества макроэкономической среды зависит от обеспечения прозрачности системы управления. Таким образом, на фоне общей взаимозависимости всех индикаторов в рассмотренных индексах, результирующее влияние оказывает именно категория «институты», раскрывающая особенности национальной институциональной среды.

Как показывают международные рейтинги инновационной активности и конкурентоспособности, уровень инновационного развития России крайне низок (табл. 1).

Таблица 1 – Международные рейтинги инновационности ряда стран по методике INSTEAD, BCG и GCI WEF*

Страна	Глобальный инновационный индекс INSTEAD, 2011г.		Глобальный индекс инноваций BCG (последняя публикация 2009г.)		Индекс глобальной конкурентоспособности WEF 2011-2012гг.	
	рейтинг	оценка	рейтинг	оценка	рейтинг	оценка
Швейцария	1	63,82	2	2,23	1	5,74
Швеция	2	62,12	10	1,64	2	5,63
Сингапур	3	59,64	1	2,45	3	5,61
Финляндия	5	57,5	5	1,87	4	5,47
Дания	6	56,96	12	1,6	5	5,43
США	7	56,57	9	1,8	6	5,41
Нидерланды	9	56,31	11	1,55	7	5,41
Великобритания	10	55,96	16	1,42	8	5,40
Германия	12	54,89	26	1,12	9	5,40
Япония	20	50,32	8	0,73	10	5,39
Россия	56	35,85	51	-0,09	66	4,21

*Составлено по: The Business School for the World (INSEAD) (<http://www.globalinnovationindex.org>); The Global Innovation Index by The Boston Consulting Group (<http://www.bcg.com>); The World Economic Forum (<http://www3.weforum.org>)

На основе таблицы 1 можно сделать вывод, что рассмотренные рейтинги, несмотря на разные методики их исчисления, дают схожую оценку уровня инновационного развития в России. Их анализ в разрезе отдельных индикаторов позволяет выявить и схожесть негативных факторов, их обуславливающих – это институциональные и регулятивные, определяющие специфику и направленность развития российского бизнеса.

В современных российских условиях сформировался ряд «институциональных ловушек» инновационного развития, понимаемых как «некие деструктивные правила: эффективные с точки зрения вовлеченных и скоординированных участников процесса, но неэффективные с точки зрения общества в целом и перспектив его развития» [8]. Среди них:

– ловушка «психологической неготовности»: «низкий уровень готовности населения к различным формам добровольной ассоциативной деятельности», низкий «уровень взаимного доверия», низкий «уровень уважения к правилам, нормам, как формальным, так и неформальным [6];

– ловушка рентоориентированного развития, «ресурсного проклятия» [5] обусловленная благоприятной конъюнктурой на рынках энергоносителей, приводящей к присвоению природной ренты как более эффективной краткосрочной модели поведения в противовес разработке способов увеличения добавленной стоимости (в таблице 2 отражена динамика и структура российской внешнеторговой деятельности, подтверждающая действие указанной ловушки);

– ловушка догоняющей модернизации и копирования, в то время как более целесообразным представляется не копирование, а имитация инновационных продуктов и технологий (их заимствование с целью адаптации,

видоизменения, что создает эффект обучения системы инновационной деятельности) [7].

Таблица 2 – Товарная структура внешней торговли Российской Федерации за период 1995–2011гг.*

Наименование укрупненной группы	Экспорт					Импорт				
	1995г.	2000г.	2005г.	2008г.	2011г.	1995г.	2000г.	2005г.	2008г.	2011г.
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
из них										
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	1,8	1,6	1,9	2,0	2,37	28,1	21,8	17,7	13,2	13,78
Минеральные продукты (топливно- энергетические товары)	42,5	53,8	64,8	69,6	72,36	6,4	6,3	3,1	3,1	2,11
Продукция химической промышленности, каучук	10,0	7,2	6,0	6,5	5,36	10,9	18,0	16,5	13,1	15,26
Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,4	0,3	0,1	0,1	0,07	0,3	0,4	0,3	0,4	0,52
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	5,6	4,3	3,4	2,5	2,17	2,4	3,8	3,3	2,4	2,25
Текстиль, текстильные изделия	1,5	0,8	0,4	0,2	0,09	5,7	5,9	3,7	4,4	5,47
Металлы и изделия из них	26,7	21,7	16,8	13,3	9,08	8,5	8,3	7,7	7,3	6,97
Машины, оборудование и транспортные средства	10,2	8,8	5,6	4,9	2,55	33,6	31,4	44,0	52,7	46,24

*Составлено по данным ФТС РФ (www.customs.ru).

Преодоление этих «ловушек» усложняется неинновационностью государственной власти, проявляющейся, в первую очередь, в недостаточном объеме финансирования научной и инновационной сферы. На приведенных ниже рисунках 1–3 отражена динамика некоторых показателей, характеризующих возможности развития инновационной сферы. Таковыми, в частности, являются затраты на научно-исследовательскую деятельность в стране, число организаций, выполняющих подобные разработки и численность научно-исследовательского персонала, занятого исследованиями и разработками. Несмотря на актуализацию потребности в развитии инновационной сферы, в последние годы наблюдается снижение этих значимых составляющих инновационной активности.

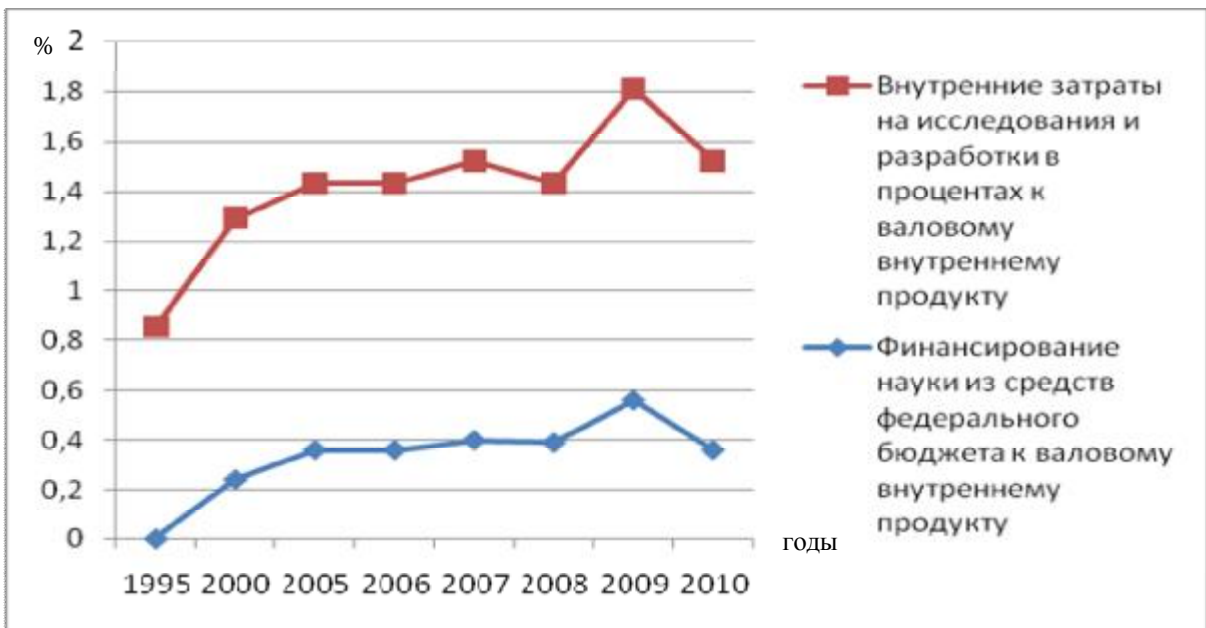

Рисунок 1 – Внутренние затраты на исследования и разработки и финансирование науки из средств федерального бюджета в период 1995–2010 гг. (в % к ВВП) (составлено по данным Росстат (www.gks.ru))

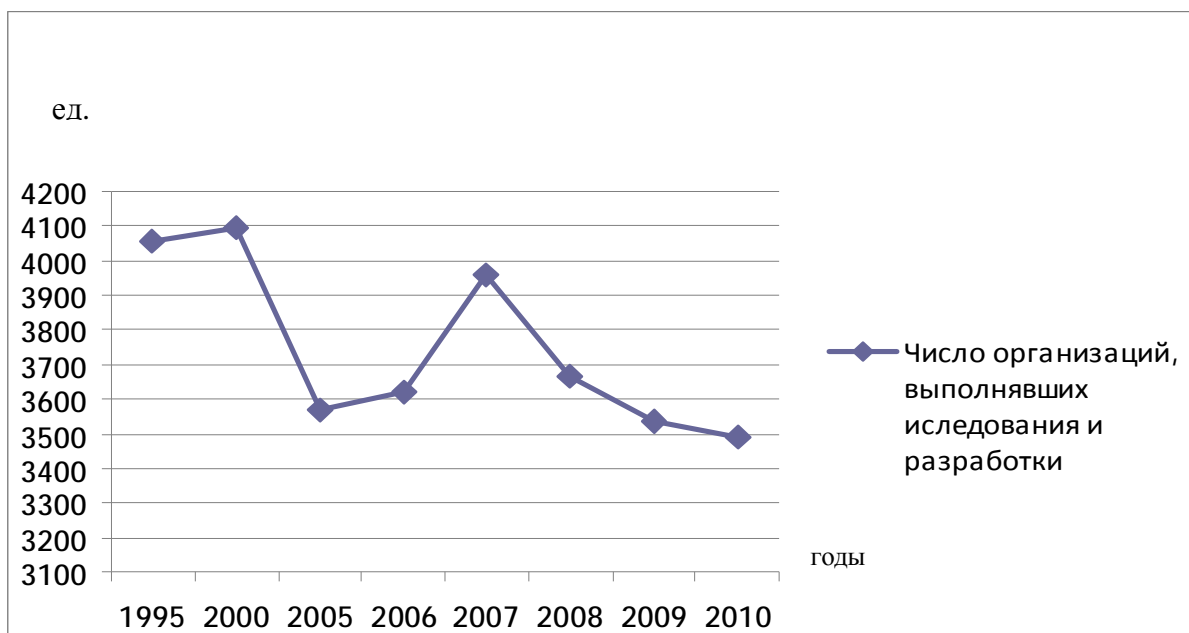

Рисунок 2 – Число организаций, выполнявших исследования и разработки в период 1995–2010гг. (составлено по данным Росстат (www.gks.ru))

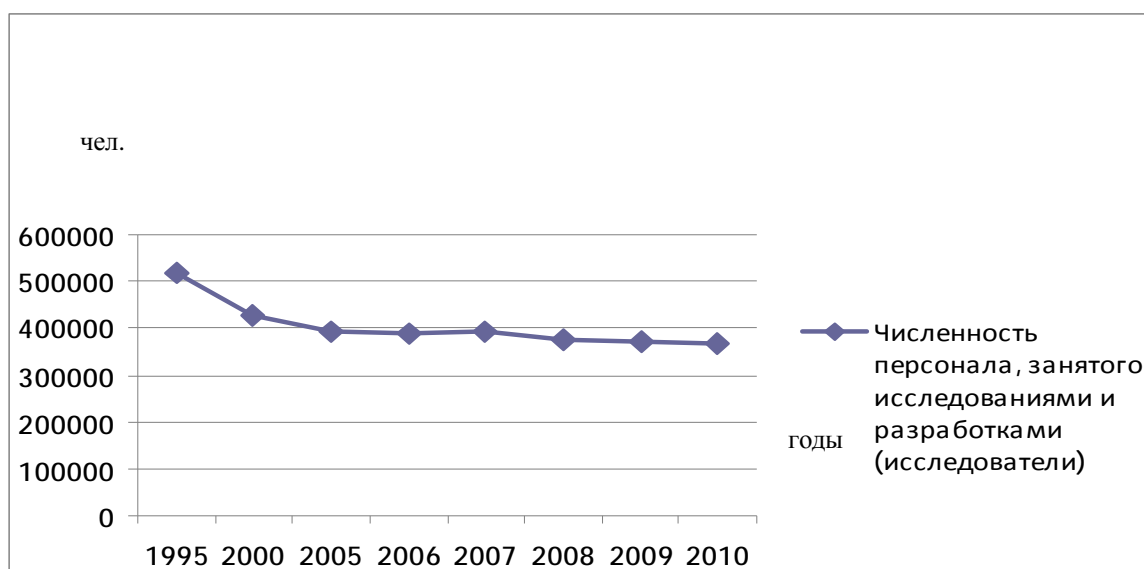

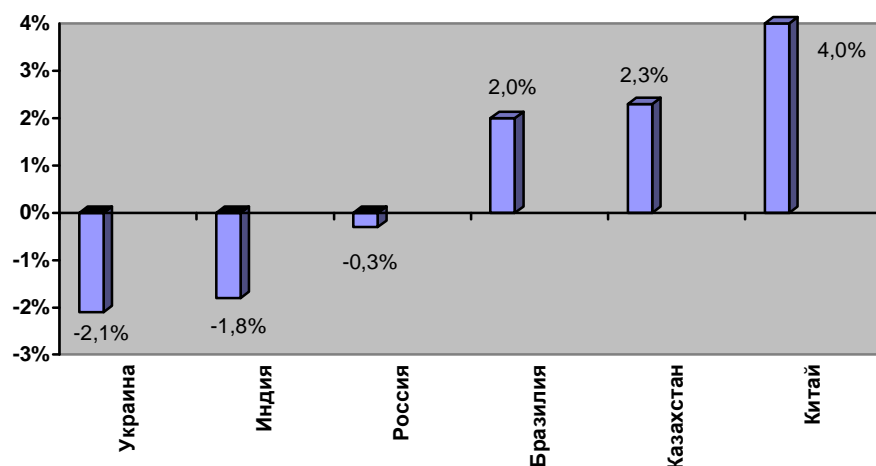
Рисунок 3 – Численность персонала, занятого исследованиями и разработками (исследователи) в период 1995–2010 гг. (составлено по данным Росстат (www.gks.ru))

Что касается специфики современного государственного регулирования предпринимательской деятельности, то можно отметить даже некую враждебность. Это видно, в том числе, из различного рода рейтингов инвестиционного климата, комфортности ведения бизнеса, «высоты» административных барьеров. Наиболее известные из них – это рейтинг Всемирного Банка «Doing Business» и рейтинг экономических свобод Фонда Наследие [3]. В частности, по оценкам Всемирного Банка, Россия находится в конце списка, по оценкам «Фонда «Наследие» Россия заняла только 143 место в рейтинге среди 179 стран и была отнесена к странам категории «преимущественно несвободные».

В качестве интегрального показателя, отражающего эффективность функционирования существующей системы власти в целом, можно отметить разработанный Русским экономическим обществом индекс эффективности правительства (GPIndex-Government Performance Index). Он базируется на оценке прогресса четырех приоритетных направлений развития страны (четырёх «и») – инвестиции, инновации, институты, инфраструктура. В качестве сравнения выбраны страны БРИК (Бразилия, Россия, Китай, Индия) и две страны СНГ (Украина и Казахстан). В качестве основы для расчета индекса использовались не только данные официальной статистики, не позволяющие корректно оценить деятельность правительства, но и международные рейтинги, отражающие бизнес-климат стран. Следует отметить определенную взаимосвязь между рассмотренными показателями, например, влияние низкого качества институциональной среды (коррупция, неэффективность правоохранительной системы, рост теневой активности, как следствие этих факторов) на инвестиционный климат в стране. В частности, связанная с этим проблема «утечки» капитала. Чистый отток капитала из России по данным Банка России за 2011г. составил 84,2 миллиарда долларов против 33,6

миллиарда долларов в 2010 году [2]. Совокупный среднегодовой темп роста показателей по критериям четырех «и» и отдельно по критерию «институты» представлены на рисунке 4 (а,б).

а) Совокупный среднегодовой темп роста показателей по критериям четырех «и» (CAGR 2008-9). Интегральный показатель эффективности Правительства. Среднее значение 0,7%

б) Совокупный среднегодовой темп роста показателей по критерию институты (CAGR 2008-9). Среднее значение 0,6%

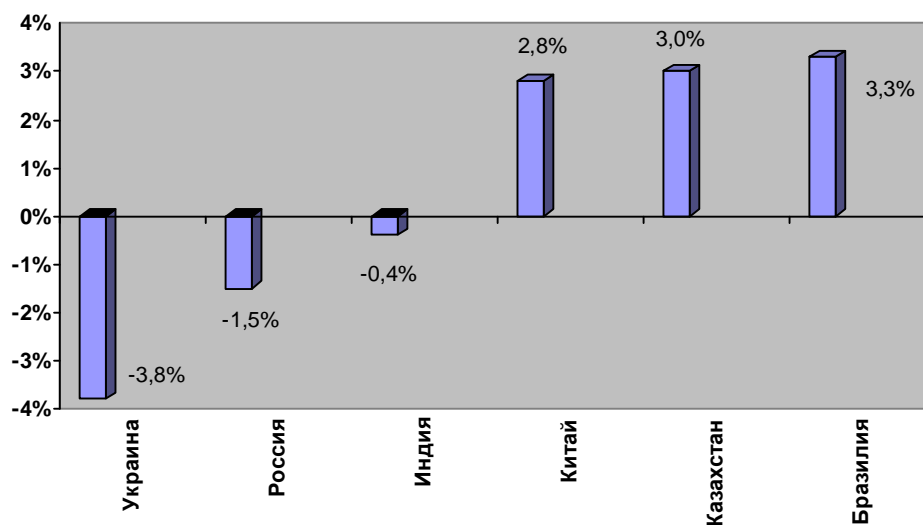

Рисунок 4 – Среднегодовые темпы роста показателей по критериям четырех «и» за период 2008-2009гг.

Отрицательная динамика в России наблюдается по двум из четырех критериев – инфраструктура (-1,4%) и институты (-1,5%), что, на наш взгляд, в полной мере отражает качество существующей институциональной среды национальной экономики.

Институциональные переменные оказывают значительное влияние на динамику экономического роста. В связи с этим индекс

институционального развития государства предполагает включение таких важнейших институциональных характеристик, как

- уровень гражданских свобод, политических прав и независимости прессы;
- стабильность политики как индикатор возможности замены национального правительства неконституционным путем;
- качество предоставляемых государственных услуг, уровень профессионализма и компетентности государственных служащих (эффективность правительства);
- уровень правительственного вмешательства в функционирование экономики, жесткость административного контроля при открытии нового бизнеса, эффективность контроля за бизнес-процессами в частном секторе;
- степень защищенности физических и юридических лиц и их собственности от захвата и необоснованного вмешательства государства, защита контрактных прав;
- возможность использования должностных полномочий представителями власти в частных интересах (коррупция).

На рисунке 5, представлены сравнительные оценки институционального развития России, Польши и США в 2010г., составленные на основе индексов Worldwide Governance Indicators (WGI), охватывающих шесть основных аспектов государственного управления, отражаемых в агрегированных индикаторах: право граждан и подотчетность государственных органов; стабильность политической системы и отсутствие насилия; эффективность органов государственного управления; качество регулирующих институтов; качество правовых институтов; антикоррупционный контроль [1]. Данные для анализа получены путем обобщения опросов фирм, частных лиц, агентств, проводящих оценку коммерческих рисков, негосударственных организаций и исследовательских научных центров.

Согласно данным индексам, качество институциональной среды в России оценивается крайне негативно. Таким образом, можно сделать вывод о схожести оценок современной институциональной среды и тенденциях ее развития, проводимых международными и отечественными организациями, что придает им большую объективность.

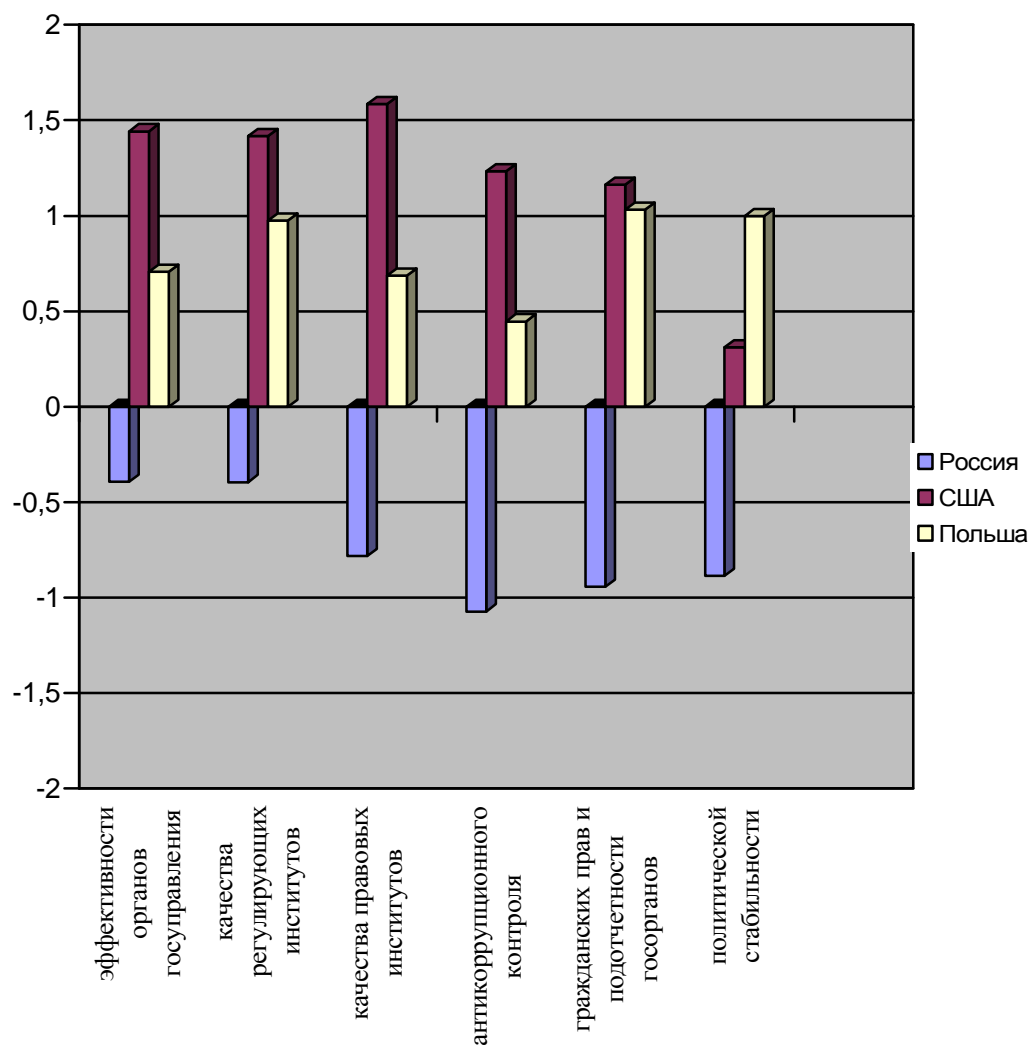

Рисунок 5 – Индексы-индикаторы институционального развития России, США и Польши в 2010 г. (большее значение индекса соответствует более высокому качеству институтов)

Для выявления зависимости между условиями для развития бизнеса и уровнем его инновационности мы провели сопоставление рассмотренных рейтингов в таблице 3.

Даже в отсутствии математически обоснованной корреляционной зависимости между выбранными группами показателей, видно, что страны с низкими административными барьерами ведения бизнеса и достаточно эффективными институтами обладают большим уровнем инновационной активности.

Таблица 3 – Рейтинги стран по уровню экономической свободы, ведения бизнеса, инновационным индексам*

Страна	Глобальный инновационный индекс INSTEAD, 2011г.	Глобальный индекс инноваций BCG (последняя публикация 2009г.)	Индекс глобальной конкурентоспособности WEF 2011-2012гг.	Рейтинг экономических свобод The Heritage Foundation, 2011г.	Рейтинг ведения бизнеса «Doing Business», Всемирный банк, 2011г.
Швейцария	1	2	1	5	14
Швеция	2	10	2	22	27
Сингапур	3	1	3	2	1
Финляндия	5	5	4	17	13
Дания	6	12	5	8	6
США	7	9	6	9	5
Нидерланды	9	11	7	15	30
Великобритания	10	16	8	16	4
Германия	12	26	9	23	22
Япония	20	8	10	22	18
Россия	56	51	66	143	123

*Составлено по: The Heritage Foundation. Ranking the Countries (2011); The World Bank. Report «Doing Business» за период (2011); The Business School for the World (INSEAD) (<http://www.globalinnovationindex.org>); The Global Innovation Index by The Boston Consulting Group (<http://www.bcg.com>); The World Economic Forum (<http://www3.weforum.org>)

Рассмотренные индексы эффективности институциональной среды для развития бизнеса являются свидетельством резкого снижения управляемости на фоне сокращения экономического потенциала государства. В то же время, в экономике, ориентированной на инновации, государство должно выступать основным инвестором высокотехнологичных отраслей и инфраструктуры, особенно на первоначальном этапе. В связи с этим, на сегодняшний день перед Россией стоит задача выбора формирования эффективной институциональной основы консолидированного развития экономического и творческого потенциалов государства, базисом которой должно стать взаимодействие общества и государственной власти в разработке и реализации действенных механизмов движения к инновационной экономике.

Итак, сегодня главной задачей государства в обеспечении инновационного роста экономики является создание нормальных условий для нормального развития бизнеса и, прежде всего, «традиционного». Пока подобной базы не создано, все усилия сверху будут обречены на неудачу, а миллиардные средства, выделяемые бюджетом на модернизацию экономики, будут уходить «в никуда». Ведь инвестиции в то, чего пока не существует, попросту бессмысленны.

Список литературы

1. Всемирные индикаторы государственного управления. 2010 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.asp>.
2. Годовой обзор финансового рынка за 2011г. – №1 (72) // Департамент исследований и информации Банка России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/analytics/fin_r/fin_mark_2011.pdf.
3. Головкин М.В. К вопросу об эффективности институциональной среды предпринимательства // Экономические исследования. – №7. – Декабрь 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.erce.ru>.
4. Индекс эффективности работы Правительства РФ // Вестник Русского экономического общества. – Декабрь 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ress.ru/published/GPIndex_RES.pdf.
5. Малкина М.Ю. К вопросу о «ресурсном проклятии», присваивающем характере хозяйствования и инновационном потенциале российской экономики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2010. – № 15. – С. 18–28.
6. Паин Э.А. Новации как продолжение традиций. О социокультурных условиях модернизации России // Независимая газета. – 03.09.2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ng.ru/ideas/2010-09-03/8_innovations.html.
7. Полтерович В.М. Проблема формирования национальной инновационной системы // Экономика и математические методы. – 2009. – № 2. – Том 45. – С. 3–18.
8. Эффективное государственное управление в условиях инновационной экономики: формирование и развитие инновационных систем: Монография / Под ред. д.э.н, проф. С.Н. Сильвестрова, д.э.н И.Н. Рыковой. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2011. – 292 с.
9. Schwab K. The Global Competitiveness Report 2011–2012 // World Economic Forum. – Geneva, Switzerland, 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GCR_Report_2011-12.pdf.